

Глава 641: Начало всего, Чжан Цяньтуо (II)

- Тогда как насчет губернатора Чжана? Отведите меня к нему. Мне нужно кое-что у него спросить. - Сказал Ван Чун.

Все в юго-западной войне можно проследить до битвы при Цзяньхэ. Изнасилование и убийство жены и дочери Гелуофэна Чжаном Цяньтуо привело ко всему этому.

Прямо сейчас весь Великий Тан верил, что Чжан Цяньтуо погиб при нападении Гелуофэна на Цзяньхэ. Частное укрытие важного должностного лица двора по личным причинам было серьезным преступлением, поэтому Ван Чун не хотел, чтобы другие знали об этом.

Ван Чун даже не хотел, чтобы его собственный отец знал. Ван Чун знал, что кто-то из окружения его отца имел шанс от восьмидесяти до девяноста процентов сообщить в Императорский Двор, узнав об этом.

Учитывая все правонарушения, совершенные Гелуофэном в результате этого инцидента, если Императорский Двор узнает, что Чжан Цяньтуо еще жив, единственной судьбой, ожидающей его, будет казнь.

Таким образом, несмотря ни на что, никто не должен был знать, что Чжан Цяньтуо все еще жив.

Внезапно из подвала донесся низкий и хриплый голос.

- Большое спасибо Молодому Мастеру за доброту, спасшую мою жизнь, но я больше не Чжан Цяньтуо, а всего лишь безликий человек, которому слишком стыдно видеть мир.

В огненном свете медленно приближалась большая фигура, и, увидев лицо мужчины, даже Ван Чуну стало страшно.

- Губернатор Чжан! Что ты наделал?

Ван Чун увидел, что фигура перед ним надела странную черную металлическую маску на лицо. Эта маска не имела бровей или волос, и, казалось, была наклеена прямо на его плоть.

Если бы Ван Чун не встречал Чжана Цяньтуо в столице и не узнал его голос, он никогда бы не подумал, что человек в этой металлической маске был таким дотошным, искренним и честным губернатором Цзяннаня.

- Молодой мастер Ван, это мой собственный выбор. Пожалуйста, не вмешивайтесь. Пока я не выясню, кто убил мою жену и детей, кто эти мужчины в черных одеждах, и какова истинная личность этого нелояльного, бесчестного, бессердечного и несправедливого ублюдка, который замышлял против этого Чжана, я никогда не сниму маску с моего лица.

- Я жив, у Чжан Цяньтуо нет лица, чтобы видеть мир, и он мертв, у него нет лица, чтобы видеть своих жену и детей. Молодой Мастер, пожалуйста, больше не называйте меня Чжан Цяньтуо. Чжан Цяньтуо погиб в битве при Цзянь. Перед вами безликий человек, чье сердце мертво. У меня только одна цель в жизни: убить этих ублюдков и узнать правду о Цзяннане. До этого я никогда не погибну, никогда!

Безликий мужчина сжал кулаки, в результате чего его суставы захрустели, его тело

задрожало, а глаза покраснели. Гнев, вырвавшийся из его тела, походил на пламя ненависти, которое никогда не могло быть погашено. Этого взгляда было достаточно, чтобы шокировать любого.

- Милорд!!

Ван Чун и Одинокий Волк с тревогой выкрикнули одновременно, когда они заметили две струйки слез, начинающих стекать по маске. Но это были малиновые слезы, кровавые слезы!

- Бин-эр, Тун-эр, жена, подожди меня. Я определенно отомщу за тебя! Определенно!!

Последние слова он почти провыл.

Когда они посмотрели на плачущего безликого человека, Ван Чун и Одинокий Волк были глубоко тронуты.

Мужчины не могли легко плакать, только когда они были глубоко ранены. Это был первый раз, когда Ван Чун увидел гордого семифутового человека, плачущего вот так на людях. Никто не мог предположить, что жестокий и мужественный губернатор Цзяннаня, которого он встретил в столице, станет этим верным и безликим человеком, плачущим кровавыми слезами.

Даже после многих лет Ван Чун все еще помнил эту сцену.

- Сэр, будьте спокойны! Этот вопрос касается не только сэра, но и всего Великого Тана. Пока Ван Чун все еще дышит, он определенно поможет сэру расследовать истину. - Искренне сказал Ван Чун.

Чжан Цяньтуо был хорошим и верным подданным Великого Тана. Если бы Одинокий Волк не спас его сразу же после случившегося, он бы уже покончил с собой, перерезав себе горло. Важный чиновник Великой Династии Тан, который десятилетиями охранял границу, он не был тем, кто должен был так жить: всю его семью убили, его имя оскорбляли, а лицо он вынужден был скрывать под маской, стыдясь показать его перед лицом мира,

Воля небес была ясна. Даже если бы они были совершенно незнакомыми людьми, Ван Чун никогда бы не допустил, чтобы подобное происходило с человеком Великого Тана, а тем более с преданным подданным.

Бывший губернатор Цзяннаня, Чжан Цяньтуо, ныне безликий, сжал кулаки и заявил: - Молодой мастер, моя благодарность за вашу доброжелательность не поддается словам. Если мою жену и детей можно отомстить, а мое имя очистить, этот безликий человек готов служить Молодому Мастеру до конца моей жизни, служа вашим волом или лошадью!

Ван Чун был влиятельным человеком, рожденным от клана министров и генералов, внуком мудрого министра герцога Цзю, и теперь он даже совершил удивительный подвиг, выиграв войну на юго-западе. Если бы в мире был кто-то, кто мог бы очистить его имя, это был только Ван Чун.

- Мне не нужна ваша служба.

Ван Чун покачал головой. Если бы речь шла только о служении, у Ван Чуна было много людей под его командованием. Кроме того, у него было еще больше людей в постепенно созревающем Учебном Лагере Куньву и Поместье Отклоняющих Клинков, которые могли бы служить ему.

В войне на юго-западе люди Поместья Отклоняющих Клинков оказали ему большую помощь, и их будущий потенциал был безграничен.

- Ван Чун пришел сюда, чтобы спросить сэра в отношении Цзяннаня. Сэру нужно только исследовать этих людей, узнать правду о Цзяннане, чтобы оказать наибольшую помощь Ван Чуну. - Сказал Ван Чун.

Глаза безликого мужчины расширились, когда он смущенно посмотрел на Ван Чуна.

- Хех, я не буду ничего скрывать от сэра. У меня также есть вопрос, требующий расследования, и я подозреваю, что он касается людей, которые гонялись за вами двумя.

Ван Чун хмыкнул и, не удерживая их в напряжении, сразу же обнажил черную смолистую стрелу.

- Это?

В одно мгновение Одинокый Волк и безликий человек переглянулись. Сломанная стрела, которую держал Ван Чун, была чрезвычайно странной конструкции. Похоже, требовался уровень мастерства, который намного превосходил что-либо из нынешней эпохи, и по какой-то причине наконечник стрелы отсутствовал.

Но они оба знали, что у Ван Чуна была причина для его действий.

Ван Чун прямо объяснил, что после войны на юго-западе кто-то пытался убить его этой таинственной черной стрелой. В конце концов ему удалось положиться на свою острую интуицию, чтобы увернуться от стрелы, но черная стрела в итоге убила Ло Цзи.

- Молодой мастер!!!

Одинокый Волк был ошеломлен. Старый Орел никогда не упоминал об этом, так что он впервые сейчас об этом узнал. Рядом с ним безликий мужчина тоже был в шоке.

- Молодой Мастер говорит, что это убийство было совершено не Мэнше Чжао или У-Цаном, а той же группой людей, которые преследовали нас? - Спросил с удивлением безликий человек.

- Я не уверен. Все это только предположения. - Медленно произнес Ван Чун, и его глаза начали излучать ослепительное сияние.

- Но есть одна вещь, в которой я могу быть уверен. В этой ситуации Гелуофэн, Дуан Гэцюань, Далун Руозан или Хуошу Хуйцан никогда бы не подумали об убийстве, и при этом они не сделали бы такого. Важно, что им было невозможно сделать такую вещь!

Ван Чун внезапно повернул стрелу, чтобы показать другую сторону, обнажив часть стрелы, которую не заметил ни Одинокый Волк, ни безликий человек.

- Ханьские иероглифы!!

- Нет, это сценарий с птичьей печатью эпохи Цинь-Хань!

(TN: сценарий - Печать птицы - это способ написания китайского языка, на котором китайские иероглифы дополнительно стилизованы так, чтобы концы штрихов имели вид птичьих голов и хвостов. Этот вид сценария был на самом деле более распространенным в Весенний и Осенний период Воюющих Государств, предшествовавший династии Цинь. После того, как династия

Цинь объединила Китай, различные сценарии, используемые различными государствами, были объединены в сценарий Малой Печати.)

Одиноким Волк и безликий человек были ошеломлены увиденным. На конце стрелы рядом с надписью было выгравировано несколько слов. Эти слова были определенно не на языке Мэнше Чжао или У-Цана.

Это были слова Центральных Равнин!

Безликий человек даже смог идентифицировать эти слова как Сценарий Птичьей Печати, которым пользовались лишь немногие в первые годы эры Цинь-Хань. Эти слова имели чрезвычайно древнее происхождение и, как говорили, возникли в период весны и осени периода Враждующих Государств. Ко времени эры Цинь-Хань они постепенно начали выходить из употребления из-за их сложности, заменившись более квадратным сценарием Малой Печати.

Но ни одно из Писаний Печати не использовалось в современном Великом Тане.

Также в этот момент пара внезапно поняла, почему Ван Чун был настолько уверен, что это убийство не было совершено Мэнше Чжао и У-Цаном.

На мгновение в подвале было еще смертельно.

И Одинокому Волку, и безликому человеку нечего было сказать. Сломанная стрела была такой же сломанной, черной, как ночь, но теперь она казалась еще более загадочной в их глазах, еще более смертоносной.

- Но почему?

Безликий мужчина наконец посмотрел на Ван Чуна.

Не было ли здесь слишком много загадок?

Люди охотились на него так же, как люди, пытающиеся убить Ван Чуна? Если нет, то почему они хотели убить Ван Чуна?

Он был всего лишь семнадцатилетним мальчиком.

И в чем была причина? Должна быть причина для убийства. Причину убить безликого мужчину можно было бы еще понять: в конце концов, он когда-то был губернатором Цзяннаня и имел впечатляющий статус. Ван Чун, с другой стороны, был ничем иным, как стервятником, живущим в столице.

Хотя он родился в клане министров и генералов, он не имел официального звания или дворянского титула. В столице было множество таких отпрысков, как он.

Кроме того, если их целью был клан Ван, почему бы не выбрать Ван Фу или даже Ван Яна?

Эти двое также были потомками клана Ван, и имели гораздо более высокий статус, чем у Ван Чуна!

Это было слишком неожиданно.

- Я тоже не знаю.

Ван Чун покачал головой, его взгляд постепенно углублялся.

- Но есть одна вещь, в которой я уверен. Весьма вероятно, что этот вопрос связан с войной на юго-западе. И я чувствую, что люди, преследовавшие вас, и те, кто пытался убить меня, были, вероятно, одной и той же группой людей. Только это может объяснить, почему мы оба столкнулись с убийцами.

- Я не думаю, что война на юго-западе так проста, как нам кажется. Такое ощущение, что другая сила контролирует происходящее из тени. - Сказал Ван Чун.

У Гелуофэна действительно были скрытые амбиции против Великого Тана, но одни только эти амбиции не могли заставить его немедленно разорвать отношения с Великим Таном. Гелуофэн не закончил свои приготовления. В противном случае он бы не обратился за помощью к У-Цану.

И он, конечно, не взял бы инициативу на себя и не сражался с армией протектората Аннана на равнинах Эрхая ради того, чтобы стать союзниками с У-Цаном.

Только из-за того, что Чжан Цяньтуо «изнасиловал и убил» его жену и дочь, Гелуофэн взорвался от ярости, что в итоге привело к войне на юго-западе. И исходя из того, что сказал Одинокый Волк, к тому времени, когда он вошел в особняк Чжана Цяньтуо, жена и дочь Гелуофэна уже были трупами.

В этом аспекте, хотя у Гелуофэна были острые амбиции в отношении вопроса о Цзянье, он был совершенно откровенен и не играл никаких хитростей.

- Но если это так, то кто это? Какой им в этом прок? И кто может быть таким способным? - Серьезно сказал Одинокый Волк.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571868>